Бай Аосюэ никогда не думала, что Ци Лянге позовет ее с собой.

Когда Цзюн Еян услышал, что сказал несравненнй принц, его темные, как у феникса, глаза внезапно наполнились гневом, и их янтарный цвет начал проявляться. Убийственная аура распространилась вокруг. Очевидно, он был разъярен так, что это почувствовали даже окружающие люди, но Цзюн Еян только злобно улыбнулся.

Чжао, стоявший за ним, ясно понимал, что его хозяин очень, очень сердится! Страж спокойно сделал шаг и заблокировал собой хозяина от слабого взгляда Ци Лянге.

Только когда настроение Цзюн Еяна резко менялось, его глаза становились янтарными, мало кто знал об этом.

Если бы Ци Лянге обнаружил это, он несомненно стал бы копать дальше. Кто знает, какие это вызовет последствия. Он должен принять меры предосторожности. Тайна его хозяина не должна быть раскрыта пока великая задача не будет выполнена!

Ци Лянге уже подозревал Цзюн Еяна. Когда он увидел его в императорском дворце во время последнего банкета, ему показалось, что он уже видел пятого принца раньше, но он не мог вспомнить подробностей, пока Сусяо не напомнил ему. Да, он был тем самым человеком. Во всем мире только этот человек мог сравниться с ним.

Темный король, повелитель ночи!

Никто не знал его местонахождения, никто не видел его истинного облика, но Ци Лянге как-то имел с ним дело. В то время Темный король тоже носил маску. В отличие от белой нефритовой маски Цзюн Еяна, его маска была черной без каких-либо сложных узоров.

Голоса у них были разные, но спины очень похожи. Оба были худощавыми, но крепкими. Даже если на них навесить тысячу фунтов всякой всячины, они никогда не согнутся! Ци Лянге мог сказать, что это был один и тот же человек, бросив всего один взгляд на их спины. Они были так похожи. Он считал, что не ошибся.

Но глаза Темного короля были янтарными, а глаза Цзюн Еяна - темными. Однако в прошлом внешний вид матери Цзюн Еяна был широко известен. Она была невероятно красивой, но самое главное, у нее были яркие янтарные глаза.

Когда Ци Лянге подумал об этом, он начал подозревать, что Цзюн Еян и есть Темный король. Он знал о существовании препаратов, которые могут изменить цвет глаз. Таким образом, шансов на то, что Цзюн Еян был Темным королем, было значительно больше.

Думая об этом, Ци Лянге испугался. Если Темным королем, известным своим жестоким, злобным и мятежным характером, был Цзюн Еян, то что он собирается делать? Зачем ему

скрывать свои способности?

Люди, которые могут так долго таиться и терпеть, самые опасные.

Ци Лянге оставалось только ждать подходящей возможности, чтобы раскрыть правду.

Но теперь императорский отец написал ему письмо и призвал его как можно скорее вернуться в Наньюэ. Из письма было видно, что действия людей Темного короля уже привели страну в смятение.

Он должен вернуться, чтобы решить эти проблемы как можно скорее. Хотя династия Наньюэ процветала, всегда была опасность восстания первого принца. Единственное, что беспокоило Ци Лянге, - это сотрудничество первого принца и Темного короля, которое поставит династию Наньюэ под угрозу.

Или же ему самому грозит опасность. В конце концов, теперь он находится в Чэнси, что делает его пассивным наблюдателем. Он должен все обдумать.

Если Цзюн Еян был Темным королем, он мог бы обыграть его. Ци Лянге решил выяснить это. Для того, чтобы достичь своей цели, ему было необходимо использовать Бай Аосюэ. Хотя Ци Лянге не хотел этого делать, у него не было выбора.

Наньюэ не может попасть под чужой контроль! Ему было суждено править Наньюэ! Ему было суждено править всем миром!

Думая об этом, Ци Лянге был полон решимости. У него могли быть миллионы женщин, но была только одна Наньюэ!

- Какая жалость, Сюэ не хочет покидать меня. Несравненный принц, боюсь, я вас разочарую, - Цзюн Еян знал, что Ци Лянге собирается испытать его, но он посмел вовлечь Бай Аосюэ.

Бай Аосюэ может принадлежать только ему! Никто не может желать ее! В этом циничном взгляде, злобной улыбке и слегка прищуренных глазах был сарказм и, более того, издевка. Его черные, как у феникса, глаза были ясными и такими же глубокими, как водовороты, способные засасывать людей в свои пучины.

Цзюн Еян протянул свою сильную руку и обнял Бай Аосюэ, которая казалась маленькой и хрупкой, когда стояла рядом с ним в его объятиях. Пятый принц гордо поднял голову и с презрением посмотрел на Ци Лянге. Провокация в его глазах была несомненной.

Бай Аосюэ почувствовала облегчение, когда увидела поведение Цзюн Еяна. Она знала, что уловка Ци Лянге его не обманет. Потом она осознала, что считала Ци Лянге своим другом, но он использовал ее. Всю свою жизнь она больше всего ненавидела, когда ею пользовались. Кто

бы это ни был, она никогда не будет иметь с ним ничего общего!

Ци Лянге, не мигая, смотрел в глаза Цзюн Еяна. Он боялся что-нибудь упустить.

Однако он все равно был разочарован. В его темных глазах не было никакого янтарного проблеска.

- Пятый принц, не будьте таким категоричным. Я не думаю, что я хуже вас, и я заслуживаю Аосюэ. Может быть, Аосюэ передумает, - Ци Лянге слабо улыбнулся. Он был полон уверенности.

Когда Цзюн Еян увидел, что Ци Лянге так непрошибаем, он ничего не показал, хоть и был недоволен. Вместо этого, он полностью подтвердил свою плохую репутацию.

- Несравненный принц, а вы действительно самоуверены. Хотя моя внешность не идет ни в какое сравнение с вашей, я гораздо яснее понимаю, что произошло в нашей спальне, чем вы. Я думаю, что Сюэ не захочет покинуть меня. Хахахаха… - Цзюн Еян похабно рассмеялся, его слова заставили Бай Аосюэ мгновенно покраснеть от смущения!

Когда все присутствующие услышали слова Цзюн Еяна, их глаза расширились от шока.

Хонсю и Вэньси знали, что Цзюн Еян лжет, но Чжао и кучер были действительно потрясены! Они прекрасно знали, насколько невинным и застенчивым был их хозяин.

Но он произнес эти бесстыдные слова прилюдно! Где же их холодный и свирепый хозяин?! Кто этот человек, который не стыдится говорить глупости?!

Чжао и кучер потрясенно смотрели на небо. Неужели любовь действительно может превратить гения в идиота? Если это была сила любви, они бы предпочли даже не пытаться!

Ци Лянге не ожидал, что Цзюн Еян скажет такие бесстыдные слова. Более того, он не ожидал, что Бай Аосюэ и Цзюн Еян станут настоящими мужем и женой.

Он всегда верил, что такая гордая женщина как Бай Аосюэ не будет подчиняться прихотям других. Как она могла добровольно выйти замуж за такого принца? Было невозможно представить, что они уже консумировали свой брак.

Ци Лянге посмотрел на Бай Аосюэ с недоверием, надеясь, что она будет отрицать это. Однако его ждало разочарование.

Он видел только румянец, поднимающийся по красивой щеке Бай Аосюэ. Она ударила Цзюн Еяна по руке с застенчивостью и гневом, но не посмотрела на Ци Лянге.

Когда Бай Аосюэ услышала, что сказал Цзюн Еян, она была так взволнована, что не могла дождаться, чтобы избить его до смерти. Он действительно разрушил ее репутацию! Но теперь она не могла отрицать этого. Кроме того, верил ли в это Ци Лянге или нет, не заботило ее. Она не стала утруждать себя объяснениями.

- Несравненный принц, вам лучше вернуться. Я не покину Его Высочество. Цветы персика в Наньюэ могут быть сколь угодно прекрасны, но они не так хороши, как деревья жакаранды на заднем дворе резиденции пятого принца. Они мои любимые, - Бай Аосюэ сжала руку Цзюн Еяна. Она серьезно посмотрела на Ци Лянге, и в ее глазах были сложные чувства, которые невозможно было прочесть.

Бай Аосюэ была действительно жестокой. Если бы он был ей небезразличен, она бы сделала все, чтобы защитить его, но если он разочаровал ее, его жизнь или смерть не имели к ней никакого отношения.

Даже если этот человек вырвет свое сердце прямо у нее на глазах, возможно, она только поморщится от того, что сцена немного жестокая. Больше она ничего не почувствует.

Она всегда была хладнокровной. Кто-то раньше говорил, что по сравнению с волками и ястребами она больше похожа на змею. Для ее описания использовались такие слова как холодность и безразличие. Все были ее добычей, и единственным отличием между ними была преданность.

Как и сейчас, она знала, что эти слова причинят боль Ци Лянге. Но она все равно это сделала. Свет надежды в его глазах постепенно потускнел.

- Это правда? Может быть, ты также не любишь пеларгонию, - Ци Лянге печально посмотрел на Бай Аосюэ.

Бай Аосюэ мягко улыбнулась и медленно произнесла:

- Я не люблю слишком красивые вещи. Они настолько ослепительны, что либо сожгут меня либо будут слишком мимолетными. Боюсь, я не смогу их удержать.

- Ха-ха... так оно и есть. Я вижу, - Ци Лянге улыбнулся. Казалось, он что-то понял.

Цзюн Еян не выказывал никакого нетерпения по поводу их запутанного разговора, потому что он знал, что его Сюэ навсегда принадлежит ему!

- Не буду тебя провожать, - равнодушно сказала Бай Аосюэ.

Это был приказ убираться. Ци Лянге слегка приподнял голову, в его глаза больше не были печали.

- Аосюэ, может быть, ты не знаешь, что ты ... самое ослепительное существо. Многие люди бросаются вперед за этим лучом света. Они хотят всегда владеть им и уничтожат его, если не смогут удержать. У нас будет достаточно времени, Аосюэ, мы еще встретимся когда-нибудь, - Ци Лянге посмотрел на Бай Аосюэ и сказал то, что он думал.

Он хотел обнять ее, но ему мешал Цзюн Еян, который уже видел, о чем он думает. Как мог Ци Лянге не заметить провокацию в его глазах? Но в данный момент у него не было свободного времени, чтобы сразиться с пятым принцем. Если он не сможет решить проблему в Наньюэ, то не получит того, что хочет.

Думая об этом, Ци Лянге не стал дожидаться ответа Бай Аосюэ. Он повернулся и решительно вышел.

Бай Аосюэ проследила за ним взглядом. Они не вернулись в дом, пока не увидели, как он подошел к карете на углу улицы.

- Ваше Высочество, мы должны вернуться как можно скорее. Я буду спешить, так что, может быть, поездка будет немного ухабистой. Ваше Высочество, боюсь, вы испытаете дискомфорт, - осторожно сказал Сусяо, глядя на задумчивого Ци Лянге.

Однако принц, казалось, не расслышал его слов. Он откинулся на спинку мягкого кресла. Внешность и голос Бай Аосюэ возникли и эхом отозвались в его сознании.

- Сусяо, иногда, чем меньше ты можешь получить, тем больше ты этого хочешь, пусть даже всеми правдами и неправдами. Я хочу весь мир и красавицу! - Ци Лянге зло рассмеялся. Смех, который не соответствовал его темпераменту, заставил Сусяо похолодеть.

Он боялся, что ситуация в мире вот-вот изменится.

http://tl.rulate.ru/book/28072/685729